

Евгений Калашников

ПОДКИНУЛИ...

В нашем университете ввели новую структурную единицу — «Бюро пожарной безопасности». А так как свято место пусто не бывает, нашёлся и начальник бюро — отставной офицер с образованием по профилю.

Он активно, а главное, эффективно взялся за организацию службы и наведение порядка в противопожарном отношении.

В первую очередь он подготовил приказ ректора о запрещении курения в учебных корпусах университета и в общежитиях. И сам же периодически осуществлял контроль его действия. Студенты, конечно, втихую, покуривали, но, будучи солидарными, при его появлении тут же подавали сигнал тревоги.

Однажды он застал одинокого задумавшегося студента курящим в коридоре общежития. Когда тот увидел «пожарника», как его прозвали студенты, было поздно. От неожиданности бедолага тут же сунул окурок в карман.

— Ну, что, покуриваешь? — спрашивает начальник бюро.

— Да нет, дышу свежим воздухом. В комнате жарко, — развёл тот руками.

— А почему дым из кармана идёт?

Студент быстренько сунул руку в карман, вытащил дымящийся окурок и удивлённо произнёс: «Ой, Валерий Валерьянович! Подкинули! Даже не заметил когда».

Конечно, за юмор и находчивость он был прощён.

«СМИРНОФФ»

Когда-то мне привезли из, тогда ещё Восточной, Германии презент – бутылку водки «Смирнофф». Водка, конечно, весьма приятная на вкус, но и у неё был недостаток – быстро кончилась. А так как в советское время такая водка была у нас в диковинку, я решил не выбрасывать пустую бутылку с «экзотической» этикеткой и оставил её в баре.

Пришёл как-то ко мне приятель. Я достал бутылку нашей «Столичной», разлил по рюмкам. Выпили.

– Вот раньше была «Столичная» – мягкая, приятная, – говорит он, – не то, что теперешняя.

– А хочешь, – говорю, – я тебе другой дам попробовать?

– Не возражаю...

Я взял эту бутылку, прошёл в другую комнату, и прямо в баре перелил оставшуюся водку в бутылку «Смирнофф». Он удивился: «Откуда у тебя смирновская?»

– Да сотрудница подарила недавно, – говорю, – из Германии привезла. Разлил по рюмкам опять.

Приятель не просто пил – он смаковал.

– Да! Вот это водка! Умеет же немчура делать качественно, – наконец произнёс он, с удовольствием делая последний глоток.

НУ, ДЯБКИН, ПОГОДИ!

В связи с длительным отсутствием заведующего кафедрой, который взял годичный отпуск для подготовки докторской диссертации, исполняющим обязанности заведующего кафедрой был назначен доцент Каляка Иван Максимович.

Иван Максимович решил, что этот факт необходимо отразить в визитной карточке. Такая визитка, на его взгляд, придаст вес в глазах тех, с кем ему придётся контактировать. Недолго думая, он набрал текст визитки:

КАЛЯКА ИВАН МАКСИМОВИЧ
исполняющий обязанности
заведующего кафедрой
водного транспорта,
доцент

Затем ввёл в рамочку логотип университета, размножил визитку на стандартный лист, и уже собирался распечатать его, как позвонила секретарь и сообщила, что Каляку приглашает ректор.

Иван Максимович спешно поднялся и ушёл, не выключая компьютер. Тут же к его столу подсел доцент Дябкин, матёрый шутник, и что-то поколдовал мышкой на компьютере.

Вскоре Иван Максимович вернулся и продолжил работу. Он распечатал два листа и отнёс в издательский отдел, где их заламинировали и разрезали на карточки. Спустя несколько дней, после беседы с потенциальным заказчиком на разработку договорной темы, Иван Максимович вручил ему свою визитку.

Поблагодарив, заказчик прочитал визитку и рассмеялся: «Однако вы большой шутник, Иван Максимович!»

— С чего вы так решили, — удивился Иван Максимович и, взяв протянутую ему визитку, побагровев, прочитал:

КАЛЯКА ИВАН МАКСИМОВИЧ

исполняющий обязанности

доктора технических наук,

доцент

— Ну, Дябкин, погоди! — подумал Иван Максимович. Он сразу понял, чьих рук это дело.

ЭКЗАМЕН ПО ТУРЕЦКОМУ

Когда-то, в далёкие, уже пятидесятые годы, подал один капитан, служивший в мотострелковом полку, рапорт о своём желании поступать в Военную Академию.

Командир он был серьёзный, заслуженный, и это его желание было одобрено вышестоящим командованием. Так он впервые в жизни оказался в Ленинграде, который поразил его своим размахом и величием.

Поступить, во что бы то ни стало! Несмотря ни на какие трудности и проблемы. Такую задачу поставил себе капитан. А проблема была. Экзаменов он в общем-то не боялся, но вот иностранный... В нём-то и была проблема.

Дело в том, что ни про немецкий, ни про английский языки, он не решился сказать даже — «владею со словарём». Не давались они ему и всё тут.

Тогда он начал интересоваться, какой язык не изучают в академии. Оказалось — турецкий. Он и написал в графе о владении иностранным языком — турецким, без словаря. Думал — а может, и сдавать не придётся.

Но в приёмной комиссии сказали: «Турецкий, так турецкий. Найдём преподавателя».

Да, Ленинград-то большой... А может не найдут?! Выучить по-турецки хоть что-нибудь — ни времени, ни способности. А набором какой-нибудь абракадабры типа «перлы-мурлы-курлы-турлы» не проведёшь даже не знающих турецкого.

Недолго думая, идёт капитан в библиотеку и просит энциклопедию на букву «Т» и книгу какого-нибудь турецкого писателя, конечно, в русском переводе. Из них он выбрал десяток-другой непереводаемых слов, турецких имён, и составил из них несколько благозвучных «фраз». Всё, оставшееся до экзамена время, он усердно зубрил их, чтобы они звучали непринуждённо, уверенно и убедительно.

Вот и экзамен. Комиссия. С самого краю восседает представительный «турок» — профессор одного из ВУЗов Северной Пальмиры.

— Итак, молодой человек, где вы постигали турецкий язык? — задал он первый вопрос.

— Сосед у нас был турок. Мы с ним были очень дружны. Так и выучил, — напропалую импровизирует капитан.

Профессор перешёл на турецкий и задал следующий вопрос. Капитан понял, что отвечать нужно очень быстро.

— Шакир балкы селим ибо хухры, — выпалил он и осёкся, от волнения едва не окончив русским «хухры-мухры», неожиданно всплывшим в мозгу.

У профессора широко открылись глаза. Он задаёт второй вопрос. Капитан так же браво отвечает:

— Хатыджэ эфенди хабиб ауни бей.

Профессор посмотрел экзаменационную карточку — все предметы «хорошо» и «отлично». Ему так понравилась капитанская хитрость, что он решил его не выдавать и произнёс ещё что-то по-турецки. Капитан заученно выпалил:

— Туркайе кумхурсите или сакарья. Профессор глянул на членов комиссии:

— Узнаю напор матушки-пехоты. Отличное владение языком, но очень редкий диалект.

Эта оценка и появилась в экзаменационной карточке.

— Отчаянная вы голова, капитан, — сказал ему профессор после экзамена. Но английский или немецкий вам всё-таки придётся выучить. И турецкий тоже — вдруг в академии переводчик понадобится...

КТО ГЛАВНЫЙ В ДЕМОГРАФИИ?

Молодожёны Вася и Люся смотрели как-то телешоу Елены Малышевой «Жить здорово».

По сценарию шоу женщина интересовалась у профессора, главного стоматолога России: когда лучше лечить зубы — в начале беременности или после родов?

Профессор, конечно, аргументировано отвечает, что зубы лечить нужно до беременности.

Малышева прокомментировала ответ профессора следующим образом: «Запомните, дорогие женщины — прежде чем лечь в постель, идите к стоматологу. Без него никаких любовных утех».

Ночью Вася, обняв молодую жену и лаская её другой рукой, шепчет на ушко: «Давай-ка мы уже, Люсенька, заведём наконец-то ребёночка...»

— Ну, что ты говоришь, дорогой! Ты же слышал, что Малышева сказала: «Без стоматолога никаких любовных утех, а где же я его сейчас возьму, на ночь глядя?»

Вот так! Оказывается главный в зачатии — стоматолог!

БАЛАГУР

Однажды в бане мне попался очень разговорчивый собеседник. Как-то так получалось, что мы и в парилку вместе и отдыхали после неё тоже вместе. Обычно я долго «прохлаждаюсь», а он всё это время терпеливо сидел со мной. А может, и специально не спешил, потому что нашёл «благодарные уши». То он мне рассказывал, как выводить «колорада» с картошки луковой шелухой, то про украинское сало в шоколаде... Потом говорит: «Я вот знаю, что водка по таблице Менделеева должна быть 40 градусов, а вот, сколько градусов можно на килограмм веса — нигде не встречал, поэтому частенько ошибаюсь. И не я, наверно, первый заметил — когда усну в ботинках — на утро голова трещит.

— А то вот у меня один знакомый, — говорит, — старик уже, так ему в войну на руке кость какую-то перебило и она у него на сухожилиях держит-

ся. Он её другой рукой может выкручивать, как захочет. Так он всегда спор выигрывает. Хочешь, — говорит, — я свой локоть укушу? Ну, кто ж ему поверит — рука-то не протезная и пальцы шевелятся.... А он её выкрутит да и куснёт свой локоть...

В очередную нашу остывочно-прохладительную процедуру он мне рассказал, что с детства не любит читать книги. «Жена как-то хотела приучить меня к чтению, — говорит, — да ничего из этого не вышло. Принесла какую-то книжку, кажется про войну, так там девять листов только о том, как солдат переходил пшеничное поле. То он ёжика увидел, то споткнулся, упал и травинку рассматривал, то ещё что-то наподобие. Так эти первые девять листов и стали последними. И, уже уходя из бани, он воскликнул: «Да! Вот ещё вспомнил. Одну книжку я всё-таки прочитал. Это «Двенадцать стульев» Остапа Бендера.

ДЕД МИРОН

Дед Мирон, несмотря на свой весьма солидный возраст, жгучий брюнет с такими же чёрными, пронзительными глазами, давно уже был на пенсии. Он был отменным трудягой и добросовестно, умело и качественно делал любую работу. Даже детей у него было аж восемь.

Войну он прошёл всю — от начала и до конца. Правда, один раз был контужен, но, когда его хотели в связи с этим признать инвалидом и комиссовать, он чуть не разогнал всю комиссию.

— Какая вам на хрен контузия? Какая инвалидность?! Я вам покажу инвалида! — разбушевался он. Так и дошёл до Берлина.

В молодости дед окончил церковно-приходскую школу, а уже на службе в армии — военные фельдшерско-медицинские курсы и умел лечить и людей и братьев наших меньших, за что был весьма уважаем.

До войны Мирон был безразличен к спиртному, но, придя в мирную жизнь, почувствовал острую нехватку фронтовых ста граммов. Так потиху и пристрастился к зелёному змию. Помногу он не пил и иногда оставшийся в бутылке напиток припрятывал в укромном местечке. И надо же такому случиться — однажды, в том же месте, рядом с его бутылкой, оказалась такая же, но с чернилами.

В темноте, пока он по вкусу не сообразил, что пьёт что-то не то — успел сделать три-четыре глотка из чекушки с чернилами. Беды, конечно, от этого не случилось, но несколько дней он ходил с изукрашенным чернилами лицом и фиолетовым языком.

Иной раз жена, Варвара, заводила бражку, чтобы к празднику выгнать немного самогонки, но ждать этого праздника у Мирона не хватало терпения. И, когда Варвара куда-нибудь уходила, он забирался на печь, где стояла ёмкость с бражкой, через трубочку отливал себе порцию и компенсировал её водой. Конечно, к тому времени, когда нужно было гнать напиток, бражка уже ни на что не годилась.

— Ах ты, паразит чёртов! — ругалась Варвара самым страшным своим ругательством, — всё, больше не буду никакой браги делать! А Мирон только виновато отмалчивался, словно нашкодивший мальчишка.

Тяжеловато было изыскивать средства на выпивку. Вот и приходилось то рублик из пенсии припрятать от Варвары, то подработать как-нибудь.

Литературная Домовишница

А бывало, когда совсем уже неумоготу становилось, он скромно, с простецкой мужицкой хитринкой, обращался к старшей, уже работавшей дочке: «Надька, дачка, дай-ка так капеек семьдесят, близка ли рубля...» А на рубль он мог купить в аптеке целых пять пузырёчков перцовой настоечки для растирания! Оказывается, это был великолепный напиток!

Однажды случилось ЧП. «Сэкономленный» из пенсии рублик Мирон прятал за отворотом своего треуха. А когда он, сидя на лавочке, плёл корзинку, одно ухо шапки предательски свесилось вниз и открыло обзору его тайничок.

В это время Варвара, или, как он чаще её называл — Варка — и которую он нежно любил всю свою жизнь, несмотря на свой взрывной характер, подошла и увидела торчащий из отворота рубль.

— Трудишься, Мирон? Ну, трудись, трудись. — И она, погладив его по шапке, незаметно реквизировала Миронову заначку.

Обнаружив пропажу, Мирон безуспешно обследовал все места, где он мог обронить свой рубль. А спрашивать, не нашёл ли его кто, нельзя — разоблачат ведь, и «экономить» из пенсии станет труднее. Он даже в дворовом «скворечнике» поглядел.

И расстроенный дед замолчал. День молчит, второй не говорит, руками разводит и только «Э... э...» и слышно от него. Переполошились домашние — что с дедом случилось? А на третий день не выдержал он и пишет на бумажке: «Пока не дадите выпить — ничего не буду ни слышать, ни говорить...» И подпись: «Батька».

Ну, что тут будешь делать? Пришлось лечить деда от немоты.

СИДЕЛИ СТАРИК СО СТАРУХОЙ

Сидят Мирон и Варвара у телевизора, ужастик смотрят.

Варвара: «Ой! Бандиты! Что вытворяют! Ой! Ужас-то какой!

— Да это ж кино, старуха. Это ж не взаправду.

Через час смотрят другой фильм.

Мирон: «Гляди, старуха, вон в каждом фильме даже молодые и пьют, и курят, а ты говоришь, что это я только такой...»

Варвара: «Да это ж кино, старик. Они ж и пьют не взаправду, и курят не взятяжку».

ГЛАЗАМИ СМОТРЯЩЕГО

Две подружки, молодые, весьма привлекательные дамы лет сорока, смотрят программу «Здоровье». Возле них крутится двенадцатилетняя дочь одной из них, Анютка.

Тема передачи для женщин весьма актуальна — рекламируются кремы для лица на разные случаи жизни. Юная хорошенькая девушка на экране демонстрирует, как нужно наносить и правильно растирать крем на лице.

Смотрела-смотрела Анютка да и выдала:

— Ну, что они показывают это на молоденькой девушке? Показали бы на таких престарелых старухах, как вы...

От этой реплики даже телевизор вздрогнул и замолчал. На Анютку устремились два испепеляющих взгляда.

Девчушка поняла, что ляпнула невпопад, ойкнула, скукожилась и мигом юркнула за дверь.

ГЛАВНЫЙ ПУНКТ

Семейный дуэт, Петро и Авдотья, скучали перед телевизором. Авдотья пультом «бегала» по программам, но ни одна передача как-то не увлекала. Сплошь — всё одни сериалы да боевики. О! Ток-шоу «О самом главном» доктора Агапкина! Здесь всегда что-нибудь интересное бывает.

Шоу началось действительно с интересного вопроса — сколько лет жизни теряет женщина, не получая оргазма во время...

Авдотья многозначительно посмотрела на Петра. Участники шоу давали разные оценки — от двух до двенадцати лет. Медики на основании науки или собственного опыта утвердили два года.

— Вот так, — укоризненно произнесла Авдотья. Петро скромно промолчал. Следующим вопросом оказалось, что женщинам вредно спать со светом, и если муж в это время читает, то женский организм не вырабатывает что-то там полезное, какой-то мелатонин, типа гормон, и женщина теряет ещё восемь лет жизни.

Последний вопрос, который обсуждался на этом «токе», на сколько сокращается жизнь женщины, если мужчина курит в комнате. Оказывается ещё на целых десять лет!

Петро приосанился и бодрым голосом говорит: «Видишь, Авдотья, сколько я тебе лет жизни экономлю! Не курю — это десять лет, а книжек я вообще не читаю — это ещё восемь. Ну, правда, по первому пункту не всегда — минус полтора-два года. Но всё равно получается, что я тебе аж на целых шестнадцать лет жизнь продлеваю. Понятно?»

— Да понятно. Но лучше бы ты книжки читал, а я спала со светом, и пусть было бы минус восемь, но чтоб по первому пункту было не минус два, а плюс два.

Петро молча проглотил эту реплику.

